

УДК 338(510)

DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).299-307

Конкурентные преимущества экономики Китая: опыт для России

М.А. Балашова

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

А.А. Труфанова

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

12.11.2020

Дата принятия к печати:

24.12.2020

Дата онлайн-размещения:

30.12.2020

Аннотация. Как свидетельствует эволюция развития мировой экономики, конкурентные преимущества стран всегда имели приоритет над сравнительными, данными от природы резервами роста национальных экономик. Изначально особую роль в их генерировании и постоянном совершенствовании играла способность отечественных субъектов, включая само государство, уметь создавать продукцию с более высокой добавленной стоимостью, достигать поставленных целей в рамках сформулированных стратегий на основе использования собственной ресурсной базы. Со временем практика показала, что уникальных позиций в системе международных экономических отношений удастся достичь тем странам, которые формируют собственные конкурентные преимущества посредством использования чужой ресурсной базы, сохраняя при этом отечественные ресурсные факторы производства. Примером страны, которая пошла по соответствующему пути и смогла сформировать устойчивые конкурентные преимущества является Китай, опыт которого может стать полезным для России.

Ключевые слова. Мировая экономика, сравнительные и конкурентные преимущества, Китай, Россия.

中国经济的竞争优势：对俄罗斯的经验

M.A. Balashova

贝加尔国立大学,
俄罗斯伊尔库茨克市

A.A. Trufanova 贝加尔国立大学,
俄罗斯伊尔库茨克市

结稿日期：2020年11月12日
出版日期：2020年12月24日
网上出版日期：2020年12月30日

摘要：正如世界经济发展演变所证明，国家的竞争优势始终优先于国民经济增长的自然储备的比较数据。首先，包括国家自身在内的，国家各主体能够创造出具有更高附加值的产品的能力，和以本国资源储备为基础的在设定的战略框架内实现既定目标的能力，在其竞争优势的产生和不断完善的过程中扮演了特殊的角色。随着时间的推移，实践表明，那些通过利用别国的资源储备而形成自己的竞争优势，同时又保持国内资源生产要素的国家，可以在国际经济关系体系中取得独特的地位。中国已经走上了一条正确的道路，并已经形成了可持续发展的竞争优势，而中国作为一个范例国，其经验值得俄罗斯借鉴。

关键词：世界经济, 相对优势和竞争优势, 中国, 俄罗斯。

Competitive Advantages of the Chinese Economy: Experience for Russia

M.A. Balashova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

A.A. Trufanova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2020 November 12
Accepted: 2020 December 24
Available online: 2020 December 30

Abstract. The article intends to consider the principle of the world economy evolution which is evidence that the competitive advantages of countries have always taken priority over the comparative ones, nature-driven growth reserves of national economies. Initially, a special role in their generation and ongoing improvement was played by the ability of domestic economic actors, including the state itself, to be able to create products with higher added value in order to achieve goals within the framework of the formulated strategies on the basis of their own resource base. The study revealed that over the years, practice has shown that a unique position in the system of international economic relations can be achieved by those countries that form their own competitive advantage through the use of foreign resource base, while maintaining domestic resource factors of production. The text refers to China which is a good example of a country that has followed this path and was able to form a sustainable competitive advantage, whose experience could be useful for Russia.

Keywords. World economy, comparative and competitive advantages, China, Russia.

Эволюция развития мировой экономики свидетельствует о том, что место и роль стран в системе международных экономических отношений всегда зависели как от сильных сторон самих национальных хозяйств, так и грамотной трактовки их руководством возможностей и угроз внешней среды [1]. Тем странам, которые пошли по пути генерирования и приумножения собственных преимуществ в фокусе актуальных тенденций развития мировой экономики, удалось достичь максимального приращения получаемых полезностей.

Ярким примером такой страны является Китай, который после жесткого провала конца XVIII–XIX вв., сумел на основе грамотных ре-

форм отстоять позиции страны-субъекта, а не объекта на современной геоэкономической карте мира, чего нельзя сказать о России, которой после потери позиции лидера в XX в. пока не удается войти в число ведущих стран мира.

На основе огромного фактологического материала можно утверждать, что Китай входил в число ведущих государств мира в периоды правления династий Хань и Тан, которые наряду с приращением собственной мощи, учитывали влияние внешних факторов. В частности, с первой династией (206 до н.э. — 220 н.э.) принято связывать времена наибольшего расцвета древнекитайской цивилизации и культуры. Соответствующие позиции государству удалось достичь,

прежде всего, в результате успешной внутренней политики императора. Ее особенностью был поиск компромисса между централизованной формой правления и традициями аристократии, стремившейся ограничить власть монарха. Уже в начале нашей эры китайские власти признали необходимость реализации процессов внутриэкономической либерализации (оно пошло на снижение государственных доходов, в первую очередь в виде собираемых налогов; отменило ограничения на куплю\продажу земли) и поддержку развития доиндустриального и формирование индустриального общества. Усилия были направлены на повышение отдачи аграрного сектора и ремесел для развития государства.

В период правления династии Тан (618–907 гг.) государство вступило в свой «Золотой Век». Существенных результатов удалось достичь, прежде всего, в тех отраслях, ставка на которые была сделана ранее — сельское хозяйство и ремесло. Благодаря запущенным процессам внешнеэкономической либерализации и грамотным внутриэкономическим реформам к процветающим отраслям также стали относиться: в индустриальной сфере — судостроение; в сфере услуг — торговля, сухопутные и морские перевозки. В это время были установлены экономические культурные отношения со многими странами, в том числе, с Японией, Кореей, Индией, Персией, Аравией и др. Эффективная генерация преимуществ государства на данном этапе была построена как на собственных резервах роста, так и на внешнем спросе, насыщение которого шло через «Великий Шелковый путь».

При последней династии в истории Китая — Цин (1636–1912 гг.), пик которой пришёлся на XVIII в., государство находилось на вершине своего имперского могущества. Его характеризовали успехи во внешней и внутренней политике, развитие культуры и науки.

В период с конца XVIII и до начала XX в., на фоне колонизации, речи об активном развитии государства и, соответственно, значимой роли Китая в системе международных экономических отношений вестись не могло. Включение ранее лидирующего по уровню развития государства в систему колониальных отношений в качестве зависимого субъекта привели к стагнации как экономического сектора национального хозяйства, так и его культурную сферу [2, с. 139].

С 1839 г. англичане развернули против Китая военные действия, которые положили начало череде «опиумных войн» [3]. Данная ситуация стала возможной в силу того, что власть

оказалась сконцентрированной в руках военно-феодалных лидеров, для которых в приоритете было собственное благополучие, а не государственные интересы. Властям не удалось обеспечить национальную безопасность и дать отпор одному из мощнейших государств того времени, ведущей метрополии мира — Англии, значительно превосходящей Китай как на суше, так и на воде, а также другим державам. В результате Англия забрала под свой контроль южные провинции и бассейн реки Янцзы, Франция — юго-западные районы, Германия — Шаньдунский полуостров, Япония — остров Тайвань (Формозу), Россия — территорию Маньчжурии.

Другими словами, ослабление внимания к постоянному совершенствованию собственных преимуществ, соответствующих общемировым тенденциям развития и игнорирование амбиций других государств на расширение собственного пространства, подкрепленных их реальными возможностями, более чем на век существенно притормозили развитие Китая и вычеркнули его из списка ведущих государств мира.

Со второй половины XIX в. в страну начинает проникать иностранный капитал, который, безусловно, позволил сохранить в стране часть ранее сгенерированных преимуществ и часть из них даже нарастить — углубить процесс индустриализации, расширить рынок рабочей силы. Однако этот «резерв роста», прежде всего, был нацелен на интенсивное использование китайской ресурсной базы в собственных интересах, а внутренний товарный рынок в большинстве своем насыщался продукцией иностранного производства.

Во второй половине XIX в. правящие круги Китая провозглашают курс на «самоусиление государства» и активизацию своих внешнеэкономических связей, однако принципиально данные шаги ситуации не меняют.

В начале XX в. в Китае начинается революционный подъем, в результате которого в 1911 г. после Синьхайской революции полностью трансформируется государственный строй: свергается последняя феодальная династия и создается Китайская республика.

Учтя ошибки, Китай сделал ставку на построение экономики социализма. Такой выбор был обоснован приходом к власти коммунистической партии Китая, основанной в 1921 г. после поражения Китайской Национальной Народной партии (Гоминьдан) в Гражданской войне. Началась активная индустриализация территории. Однако на первых порах бурное развитие промышленности, рост производства и экспорт то-

варов тормозило то, что Китай был «закрытым государством». Осознание этой проблемы привело к тому, что в 1978 г. с приходом к власти Дэн Сяопина был дан старт экономическим реформам, нацеленным на построение рыночной экономической системы с китайской спецификой. После 1979 г. страна начала открывать свои границы иностранному капиталу и формировать промышленные и экономические зоны.

Изменения проходили под лозунгом «реформы и открытость». Огромное значение для развития страны имел механизм контролируемого доступа к международному капиталу, организованный так, чтобы этот капитал помогал привлекать в страну высокие технологии.

Ключевым элементом китайских реформ было сохранение жёсткого контроля за ключевыми секторами экономики. Это, прежде всего, инфраструктура экономики (финансовая инфраструктура). Учитывая негативный опыт Союза Советских Социалистических республик (СССР), который руководство Китая тщательно изучало всегда [4], они не пошли на приватизацию банковской системы и создание частных банков в стране, что в СССР сделали в 1998 г. По настоящее время крупнейшие банки Китая принадлежат государству, и их ресурсы можно использовать для стимулирования экономического роста. В частности, речь идет об Industrial & Commercial Bank of China, China Construction Bank, Agricultural Bank of China, Bank of China, занимающих в рейтинге Глобал 500 24, 30, 35 и 43 места соответственно, в которых государству принадлежит более 50% акций¹.

Еще один штрих к портрету китайского экономического чуда — приоритетное развитие и формирование инфраструктуры, объединяющей страну в единое целое. Правительство использовало государственные доходы, контроль над банками и за сбережениями населения для финансирования крупнейшей за всю историю программы инвестиций в инфраструктуру, в том числе в строительство дорог, госпиталей, школ, жилья, аэропортов, портов, железных дорог и т.д. Таким образом, Китай смог использовать свое относительно позднее подключение к мировым процессам для создания современной инфраструктуры, заложив основу для будущего процветания. Сегодня мы имеем все основания говорить о том, что ставка на рубеже XX–XXI в. на создание качественной инфраструктуры дает современному Китаю уникальные конкурентные преимущества,

¹ Fortune Global 500. URL: <https://fortune.com/global500/>.

позволяющие экономически и политически воздействовать на страны Европы и Азии. Речь идет об уникальном китайском проекте «Один пояс — один путь» [5, с. 385; 6, с. 334; 7, с. 70].

В целом, за период реформ конца 90-х — начала 2000-х гг. в Поднебесной была проведена широкомасштабная либерализация цен; осуществлена отменена централизованной системы государственного распределения ресурсов; в 1994 г. установлен единый, плавающий валютный курс юаня, принят закон о внешней торговле и др. 11 декабря 2001 г. Китай стал 143-м членом Всемирной торговой организации (ВТО), что привело к большим изменениям не только в Китае, но и во всем мире.

Китайская экономика за последние десятилетия увеличила свою емкость в разы и в настоящее время является второй экономикой мира со значимыми экономическими показателями развития [8, с. 190] (табл. 1).

Китай является мировым лидером по показателю Валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) с 2014 г. Его значение превышает соответствующий показатель в таких развитых странах как: США (21 433 млрд долл.), Япония (5 451 млрд долл.), Германия (4 672 млрд долл.), Великобритания (3 255 млрд долл.), Франция (3 228 млрд долл.), Италия (2 665 млрд долл.), Канада (1 921 млрд долл.), по данным 2019 г. и стабильно растет с 1980 г.

По объему номинального ВВП, китайская экономика занимает второе место в мире, уступая лишь США.

По данным Всемирного банка, Китай на протяжении последнего десятилетия наряду с США считается лидером по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (табл. 2).

В Китае огромное население и уровень его жизни быстро растет. Постоянный рост механизации и автоматизации труда ведет к тому, что работников требуется все меньше. В результате многие люди остаются без работы, это свидетельствует о наличии в стране безработицы структурного и технологического типа. Кроме того, имеет место фрикционная безработица. Она особенно характерна для населения, перемещающегося из аграрной сферы в производственную. Однако информация о китайской безработице довольно ограничена. Официальный уровень составляет всего 3,6 %, что говорит об экономическом росте и стабильности ситуации с занятостью. Однако это значение все равно довольно низкое для такой перенаселенной

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей развития Китая

Год	ВВП по ППС, млрд долл.	ВВП на душу населения (долл.)	Уровень безработицы, %	Инфляция, %
1980	302,73	307	4,9	–
1985	648,60	293	1,8	9,3
1990	1108,1	340	2,5	3,1
1995	2228,7	594	2,9	17,1
2000	3661,3	1 041	3,1	0,4
2005	6543,1	1 747	4,2	1,8
2010	12 287,32	4 500	4,1	3,3
2015	17 880,34	8 085	4,1	1,4
2016	18 701,70	8 120	4,0	2,0
2017	19 814,06	8 823	3,9	1,6
2018	21 659,30	9 920	3,8	2,1
2019	23 393,00	10 522	3,6	2,9

Примечание: составлено авторами на основе обобщения материалов Всемирного Банка. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>; Официальный сайт Программы ООН по Человеческому развитию. Global Human Development Indicators // Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/>.

Таблица 2

Объем ПИИ в ряде стран мира, 2019 г.

Страна	ПИИ, чистый приток		ПИИ, чистый отток	
	млн. долл.	% от ВВП	млн. долл.	% от ВВП
США	351,631.00	1,6	188,470.00	0,9
КНР	155,815.34	1,1	97,703.44	0,7
Сингапур	105,465.62	28,3	33,283.38	8,9
Германия	72,211.22	1,9	134,940.65	3,5
Гонконг	53,171.23	14,5	44,052.87	12,0
Нидерланды	35,689.14	3,9	78,212.89	8,6

Примечание: составлено авторами на основе обобщения материалов Всемирного Банка. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>.

страны. При подсчетах данных статистики по безработице в Китае отсутствует какая-то единая и постоянная методика. К тому же они проводятся только в городах. Официальные данные не учитывают и так называемую скрытую безработицу, существующую наряду с открытой. Поэтому исследователи считают, что реальный ее уровень в стране может быть намного выше — от 8,1 до 20 % (по данным разных центров). Это значит, что процент безработицы в Китае в разы выше официальных данных.

Уровень инфляции в Китае остается стабильно умеренным с 2000 г. по настоящий момент. В историческом контексте даже наоборот, наблюдались дефляционные процессы, примером может служить период 2001–2002 гг. Согласно опубликованным данным на сентябрь 2019 г., цены в городах выросли на 2,8 %, в сельской местности — на 3,1 %. Продовольствие в годовом исчислении подорожало на 10 %, прочие товары — на 1,1 %, в том числе продукция широкого потребления — на 3,6 %. Преимущественно в китайской экономике находит отражение несбалансированная инфляция, о чем свидетельству-

ет изменение цен на различные товарные группы в разных пропорциях.

В стране идет активный процесс транснационализации (табл. 3). По данным на 2019 г. в рейтинг 500 ведущих компаний мира вошли 119 китайских экономических субъектов. Он занял второе место в рейтинге после США, а уже в 2020 г. впервые в истории вышел на первое место.

По индексу глобальной конкурентоспособности 4.0 (GCI 4.0) экономика Китая занимает 28 место уже два года подряд (2018–2019 гг.) среди экономик 141 страны в рейтинге Всемирного экономического форума (ВЭФ)². Сингапур обладает наивысшим значением показателя GCI 4.0 (84,8 баллов из 100). Среди стран G20 в первую десятку также входят США (2-я позиция), Япония (6), Германия (7) и Великобритания (9), но все они демонстрируют снижение конкурентоспособности по сравнению с прошлым годом. Из стран с развитой экономикой только Корея (13), Франция (15) и Италия (30) улучшили свой

² Отчёт о глобальной конкурентоспособности — 2019 // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-y-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2019/>.

результат в этом году. Среди стран БРИКС лучшим в рейтинге является Китай (28), опережая РФ (43), ЮАР (60), Индию (68) и Бразилию (71).

Ключевыми преимуществами Китая являются критерии:

1. Размер рынка (1 место).
2. Доступность электричества (2 место).
3. Внутренний кредит частному сектору (8 место).
4. Исследования и разработки (10 место).
5. Внедрение ИКТ (18 место) — превосходит по этому критерию до 25 стран ОЭСР.
6. Транспортная инфраструктура (24 место).
7. Инновационный потенциал (24 место).
8. Финансовая глубина (27 место).
9. Показатели деятельности государственно-го сектора (27 место).
10. Инфраструктура (36 место).
11. Макроэкономическая стабильность (39 место).

Среди мировых специалистов высказывается мнение о том, что китайский путь проведения реформ не является применимым к экономике России, поскольку огромное значение в реализации «китайского чуда» сыграли:

– особенности китайской культуры и политических традиций, в частности: устойчивость к проникновению иностранных традиций в культуру и государственное устройство; конфуцианство, предполагающее поддержание морального авторитета власти; способность стремиться к долгосрочным целям и сохранение коммунистической идеологии, как фактор стабильности;

– доминирование ханьской национальности, низкий уровень проникновения других национальностей в элиту как фактор стабильности власти;

– старт экономических реформ с крайне низкой отметки: текущий этап модернизации

начался после низких темпов роста периода «позднего Мао»;

– очень большой и ненасыщенный внутренний рынок для недорогих потребительских товаров и др.

Мы полагаем, что вышеназванные причины, действительно, отражают уникальность страны, однако, полностью игнорировать накопленный ею опыт проведения реформ не стоит.

Во-первых, не только Китай, но и наша страна знакома с понятием «идеология» не только в теории, но и на практике. Другое дело, что в Поднебесной она до сих пор актуальна, а Россия, проводя реформы в духе построения демократического общества, ее потеряла. Однако использование этого инструмента представляется вполне возможным, поскольку доля населения, выросшего на идеологии, еще значима.

Во-вторых, несмотря на то, что Россия это — не конфуцианское общество, но авторитет власти в стране присутствует. Слабые позиции она имеет в глазах населения в силу неэффективности проводимых десятилетиями внутриэкономических реформ, однако, те решения, которые руководство страны принимает в сфере межгосударственных отношений, уважение к президенту России со стороны властей иностранных государств, автоматически поддерживают его авторитет и среди местного населения.

В-третьих, для России, так же, как и для Китая характерен низкий уровень проникновения не то, что других национальностей, но и вообще «новых людей» в элиту, что отражает стабильность власти.

В-четвертых, мы оба являемся развивающимися государствами, стремящимися не просто сохранить свой суверенитет и гарантировать национальную безопасность, но и закрепиться на мировой геоэкономической карте мира в качестве

Таблица 3

Отраслевая и количественная структура международных компаний Китая, вошедших в рейтинг 500 крупнейших компаний мира (2019 г.)

Сектор	Кол-во компаний	Сектор	Кол-во компаний
Аэрокосмическая и оборонная промышленность	6	Материалы	15
Химическая промышленность	1	Промышленность	7
Энергетика	21	Автомобили и запчасти	7
Проектирование и строительство	8	Розничная торговля	4
Финансы	26	Технологии	5
Продовольствие и фармацевтика	0	Телекоммуникации	3
Продукты питания, напитки и табак	0	Транспортировка	4
Здравоохранение	2	Оптовая торговля	10

Примечание: составлено авторами на основе обобщения материалов Fortune Global 500. URL: <https://fortune.com/global500/>.

значимых стран-субъектов [9, с. 8–9]. Кроме того, мы заинтересованы в укреплении непосредственно взаимного партнерства в целом [10, с. 426], и в плане противостояния установления американской гегемонии в мире, в частности [11, с. 295].

В-пятых, как Китай, так и Россия отличаются от многих развивающихся стран своей значимой ресурсной базой, которая дает шанс не только на присутствие соответствующих субъектов на мировых рынках факторов производства, но и может стать резервом интенсивной индустриализации, с последующим созданием конкурентных преимуществ.

В-шестых, внутренний спрос России, конечно, не является столь емким, как в Поднебесной, но назвать его в настоящее время полностью насыщенным нельзя.

В-седьмых, время на поиск собственного пути проведения внутри и внешнеэкономических реформ для России исчерпано. Она это делала с 1991 г. и, к сожалению, сказать о том, что нашла — нельзя. Заимствовать опыт развитых стран, конечно, можно, но, если найти точки пересечения с Китаем тяжело, то со странами, вставшими на путь рыночной экономики еще в середине XX в., тем более.

Список использованной литературы

1. Цвигун И.В. Повышение национальной конкурентоспособности России в контексте развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем / И.В. Цвигун, М.А. Балашова, Я.П. Суходолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10 // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20380>.
2. Ли Я. Колониальный Китай: потери и приобретения / Я. Ли // *Диалог культур - диалог о мире и во имя мира* : материалы X Междунар. студенческой науч.-практ. конф. — Комсомольск-на-Амуре, 2019. — С. 138–141.
3. Сражения, изменившие ход истории : XVI-XIX века / Н.И. Девятайкина, А.В. Баранов, А.А. Герман [и др.]. — Саратов : Лицей, 2005. — 591 с.
4. Делягин М. Китайский опыт для России — экономика и финансы / М. Делягин // *ДЕЛЯГИН.РУ*. — 2020. — URL: <https://delyagin.ru/articles/6-jekonomika/75777-kitayskiy-opyt-dlja-rossii-jekonomika-i-finansy>.
5. Ли На. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / На Ли. — DOI 10.22363/2312-8127-2018-10-4-382-392 // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. — 2018. — № 10. — С. 382–392.
6. Актуальные тенденции развития мировой экономики / обзор подгот. С.В. Чупров, Л.В. Санина, О.Н. Баклашкина, Т.А. Лоскутова. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(2).332-337 // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 332–337.
7. Тагаров Ж.З. Трансевразийская торговля Востока и Запада: эволюция и современные проблемы развития / Ж.З. Тагаров // *Актуальные тенденции развития мировой экономики* : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 15–16 марта 2016 г. : в 2 ч. / под науч. ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. — Иркутск, 2016. — Ч. 1. — С. 69–72.
8. Гермашева Т.М. Особенности взаимосвязи экономики и политики в международной деятельности КНР / Т.М. Гермашева, В.В. Гречишная // *Гуманитарный научный вестник*. — 2020. — № 5. — С. 189–193.
9. Титаренко М.А. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка / Л. Титаренко, В.Е. Петровский // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. — 2015. — Т. 20, № 20. — С. 7–28.
10. Эпова Н.Р. Развитие внешнеэкономического сотрудничества России и Китая на территории Иркутской области / Н.Р. Эпова // *Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование* : материалы Междунар. Байкал. форума, г. Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под ред. Е. Р. Метелевой. — Иркутск, 2018. — С. 421–429.
11. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297.

References

1. Tsvigun I.V., Balashova M.A., Sukhodolov Ya.A. Increasing Russia's national competitiveness in the context of developing trade and economic cooperation with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=20380>. (In Russian).

2. Li Ya. Colonial China: losses and gains. *Dialog kul'tur - dialog o mire i vo imya mira. Materialy X Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Dialogue of Cultures — Dialogue on Peace and for Peace. Materials of the X International Scientific and Practical Conference]. Komsomolsk-on-Amur, 2019, pp. 138–141. (In Russian).

3. Devyataikina N.I., Baranov A.V., German A.A., Krenlenko D.M., Stepanov Yu.G., Uchaev A.N. *Srazheniya, izmenivshie khod istorii : XVI-XIX veka* [Battles, that Changed the Course of History: Between the 16th and the 19th Centuries]. Saratov, Litsei Publ., 2005. 591 p.

4. Delyagin M. Китайский опыт для России — экономика и финансы. *DELYAGIN.RU*, 2020. Available at: <https://delyagin.ru/articles/6-jekonomika/75777-kitayskiy-opyt-dlja-rossii-jekonomika-i-finansy>.

5. Li Na. “One Belt, One Road” Initiative as a new Cooperation Model of the PRC with Russia and Central Asia Countries. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya = RUDN Journal of World History*, 2018, no. 10, pp. 382–392. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-382-392. (In Russian).

6. Chuprov S.V., Sanina L.V., Baklashkina O.N., Loskutova T.A. (eds). Top Issues and Modern Development Trends of Global Economy. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 332–337. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).332-337. (In Russian).

7. Tagarov Zh.Z. Trans-Eurasian Trade of the East and West: Modern Problems of Development. *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 15-16 marta 2016 g.* [Current Trends in Development of World Economy. Materials of International Research Conference, Irkutsk, March 15-16, 2016]. Irkutsk, 2016, vol. 1, pp. 69–72. (In Russian).

8. Germasheva T.M., Grechishnaya V.V. Features of the Relationship Between Economics and Politics in China's International Activities. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*, 2020, no. 5, pp. 189–193. (In Russian).

9. Titarenko M.L., Petrovsky V.Ye. Russia and China as Mainstays of the new World Order. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2015, vol. 20, no. 20, pp. 7–28. (In Russian).

10. Epova N.R. Development of Foreign Economic Cooperation Russia and China in the Irkutsk Region. In Meteleva E.R. (ed.). *Evrasiiskii integratsionnyi proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie. Materialy Mezhdunarodnogo Baikal'skogo foruma, Irkutsk, 20-21 sentyabrya 2018 g.* [Eurasian Integration Project: Civilization Identity and global Positioning. Materials of the International Baikal Forum, Irkutsk, September 20-21, 2018]. Irkutsk, 2018, pp. 421–429. (In Russian).

11. Shalak A.V. Russia and China: Opportunities for Strategic Cooperation through the Prism of Regional Ties. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 292–297. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297. (In Russian).

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Труфанова Анастасия Алексеевна — студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: truanastasia.irk@gmail.com.

作者信息

Maria A. Balashova — 世界经济与经济安全系经济学博士, 副教授, 贝加尔国立大学, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, 邮箱: mabalashova@mail.ru.

Anastasiia A. Trufanova — 世界经济与经济安全系学生, 贝加尔国立大学, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, 邮箱: truanastasia.irk@gmail.com.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Anastasiia A. Trufanova — Student, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: truanastasia.irk@gmail.com.

Для цитирования

Балашова М.А. Конкурентные преимущества экономики Китая: опыт для России / М.А. Балашова, А.А. Труфанова. — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(4).299-307 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 299–307.

For Citation

Balashova M.A., Trufanova A.A. Competitive Advantages of the Chinese Economy: Experience for Russia. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 299–307. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).299-307. (In Russian).